

УДК 343.54

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. М. Гудкова, А. В. Жуков

В статье рассматриваются некоторые исторические аспекты российского законодательства о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступно - наказуемого деяния, анализируются объективные, субъективные и квалифицирующие признаки данного состава преступления, сложившаяся судебная практика и официальные данные ведомственной статистики Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации и Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, в целях разработки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации, касающегося ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Ключевые слова: признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, статистическая отчётность.

Одной из важнейших задач государства, в том числе и Российской Федерации, является защита одной из самых уязвимых категорий социума - несовершеннолетних граждан. Старшее поколение может подвергать данных лиц негативному социальному влиянию, способному вовлечь несовершеннолетних в преступную среду путём формирования у них личности с криминальными наклонностями.

Следует отметить, что начиная с середины XIX века прослеживается заинтересованность государства в обеспечении безопасности подрастающего поколения, в связи с чем оно начинает предпринимать определённые шаги в сторону защиты прав несовершеннолетних от пагубного влияния на них со стороны третьих лиц. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые были закреплены нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Так, в ст. 2079 закреплялось, что «родители через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений, вовлекшие умышленно несовершеннолетних детей своих в какое - либо преступление, подвергаются за сие, хотя бы они сами в том преступлении непосредственного участия не

принимали: высшей мере наказаний или взысканий, за то преступление в законе определенных» [1, с. 221].

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусмотрено ст. 150 УК РФ. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, в соответствии с положениями п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление [2]. Однако, данное определение допускает весьма широкие возможности толкования при правоприменении. Изучая судебную практику по делам рассматриваемой категории, мы обнаружили, что около половины постановлений Верховного Суда и приговоров, вынесенных судами Самарской и Саратовской областей, являются оправдательными.

Так, например, по уголовному делу в отношении К., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «а, б, в», ст. 150 ч. 1 УК РФ,

© Гудкова Д. М., Жуков А. В., 2020.

Гудкова Дарья Максимовна (gudkova_darina@mail.ru), студент IV курса юридического факультета;
Жуков Андрей Викторович (avzhukov163@gmail.com),
доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения К. по ст. 150 ч. 1 УК РФ, ввиду того, что в деле отсутствовали данные об активном вовлечении несовершеннолетнего М. в совершение преступления, а простое предложение совершить кражу не могло образовать состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ [3].

Определением надзорной инстанции Верховного Суда РФ приговор Томского областного суда от 7 июня 2007 года в части осуждения Р. и Н. по ст. 150 ч. 4 УК РФ отменен. Признавая осужденных Р. и Н. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 150 ч. 4 УК РФ, суд в приговоре не указал, в чем конкретно выразились действия указанных осужденных по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, а также не привел доказательств, подтверждающих свои выводы о виновности Р. и Н. в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений путем обмана, обещаний, угроз или иным способом [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что доказать факт вовлечения подростков в совершение преступления достаточно трудно. Можно предположить, что данная проблема с правоприменением ст. 150 УК РФ может быть связана с тем, что определение самого понятия «вовлечение» недостаточно проработано и нуждается в детализации. По нашему мнению, более содержательным является разъяснение, содержащееся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 года № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», в соответствии с которым «вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность следует считать действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях, подстрекательство его к совершению одного или нескольких конкретных преступлений либо на привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя» [5].

Представляется, что содержание «вовлечения» должно включать в себя действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление путём подстрекательства к совершению преступления,

произведения действий, направленных на подготовку к одному или нескольким преступлениям. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность обязательного привлечения взрослого лица к ответственности по ст. 150 УК РФ, если будет доказано, что преступление было совершено совместно с несовершеннолетним, и виновному лицу был известен его возраст, за исключением случаев, если будет установлено, что желание совершить преступление у подростка возникло без влияния взрослого.

Для того, чтобы возбудить у несовершеннолетнего желание совершить какое-либо преступление, субъект преступления использует различные способы, которые имеют законодательное закрепление, и, в соответствии с ч. 1 ст. 150 УК РФ, к ним относятся обещание, обман, угроза и иные способы, позволяющие вовлечь несовершеннолетнего в совершение уголовно-наказуемого деяния.

Обещание, как один из способов вовлечения подростка в преступную деятельность, представляет собой принятие взрослым лицом обязательства сделать что-либо значимое для несовершеннолетнего в различных областях, например, улучшить его материальное положение как при помощи денежных средств, так и при помощи конкретных вещей (телефона, планшета); обеспечить защиту от кого-либо; повысить его социальную значимость в определенной социальной среде, и так далее. Обман, как еще один способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, выражается в сообщении подростку заведомо ложных сведений относительно, например, квалификации совершаемого деяния; его роли в совершаемом преступном деянии; личности потерпевшего, его имущества, и так далее. Угроза, в свою очередь, будет выражаться в общественно-опасном информированном воздействии на психику несовершеннолетнего путем распространением порочащих сведений, порчи имущества и так далее. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о психологическом насилии, и, если угроза будет связана с причинением реального физического насилия, то действия виновного должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 150 УК РФ. К «иным способам» принято относить возбуждение

ненависти, вражды, корысти, зависти, формирование стереотипной жестокости у подростка и так далее [6, с. 268].

В современном мире, когда активно развиваются информационные технологии, представить подростка вне социальных сетей практически невозможно. Именно поэтому мир Интернета представляет для несовершеннолетнего определенную угрозу, и именно в виртуальном мире он может стать легкой добычей для преступного воздействия старших по возрасту лиц. На наш взгляд, ч. 1 ст. 150 УК РФ необходимо дополнить признаком, предусматривающим ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних с использованием сети «Интернет».

Особое внимание необходимо уделить особо квалифицирующему признаку вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, содержащемуся в ч. 4 ст. 150 УК РФ об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу. Следует отметить, что Уголовный кодекс не содержит легального определения данного понятия. В науке уголовного права распространена точка зрения, согласно которой преступная группа включает в себя любые формы групповых образований, которые предусмотрены действующим законодательством. Прежде всего, это группы, указанные в статье 35 УК РФ, к которым относят группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) [7, с. 89]. Однако, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, «по части 4 статьи 150 УК РФ не должно квалифицироваться вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц без предварительного сговора, ввиду того, что само по себе вовлечение невозможно без определенной договоренности, вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору возможно только в случае, если подросток вовлекается в уже созданную организованную группу, которая будет существовать в реальности и без его непосредственного участия» [8, с. 118]. На наш взгляд действия взрослого лица по вовлечению подростка в совершение преступления в составе преступной группы возможны в случае, если он вовлекается в уже ранее созданную группу. Необходимо отметить, что такой же позиции придерживается суд.

Так, Постановление Верховного Суда РФ отменило Приговор Печорского городского суда Республики Коми от 4 июня 2007 года, постановление президиума Верховного Суда Республики Коми от 12 марта 2008 года, надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2010 года прекратило производство по данному уголовному делу в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «а», ч. 4 ст. 150 УК РФ. Судом было установлено, что вовлечение в преступную группу несовершеннолетнего предполагает наличие таковой на момент совершения преступления, предусмотренного диспозицией этой статьи [9].

На наш взгляд, в диспозиции ч. 4 рассматриваемой статьи, взамен понятия преступная группа, необходимо закрепить те формы группового совершения преступления, которые предусмотрены действующим законодательством, и изложить ее следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору, организованную группу или в преступное сообщество (преступную организацию), либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Не меньших вопросов возникает и при изучении данных ведомственной статистики по рассматриваемому нами составу преступления. Так, согласно данным, содержащимся в Отчетах Судебного Департамента при ВС РФ об особенностях рассмотрения уголовных дел за 2017 и 2019 годы [10, 11], в Отчетах о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2015, 2016, 2018 годы [12–14], а также в отчете МВД о краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за 2015–2019 годы. [16–20]. При изучении

указанных отчетов мы обнаружили, что в них не проводится разграничения по ст. 150 и ст. 151 УК РФ. Думается, что для выработки профилактических мер, направленных на предотвращение вовлечения подростков в совершение преступлений, целесообразно внести изменения в форму статистической отчетности, разделив показатели преступлений, предусмотренных рассматриваемыми нами статьями.

Полагаем, что обозначенные предложения будут способствовать установлению единообразной судебной практики и усилению профилактики преступлений, предусмотренных статьями 150 УК РФ.

Литература

1. Павлов Д. В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 216–224.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Приговор Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 21 января 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://kinel-cherkassky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=296&name=docum_sud (дата обращения: 10.06.2020).
4. Определение надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/88-д08-6/ (дата обращения: 10.06.2020).
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления, 2015. С. 265–269.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть // под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хидай. М.: ИНФРА-М, 2013. 795 с.
8. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступление против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 293 с.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 8 июня 2011 года [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/50п11пр/ (дата обращения: 10.06.2020).
10. Отчёт об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k6-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 10.06.2020).
11. Отчёт об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 года [Электронный ресурс] URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod-2017.xls (дата обращения: 10.06.2020).
12. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 10.06.2020).
13. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls (дата обращения: 10.06.2020).
14. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k5-svod-2015.xls (дата обращения: 10.06.2020).
15. Статистические данные в соответствии с краткой характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за

январь–декабрь 2019, 2018, 2017, 2016, 2015 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/search?q=&group=> (дата обращения: 10.06. 2020).

16. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2015 год [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 10.06. 2020).

17. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2016 год [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 10.06. 2020).

18. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 год [Электронный ресурс]. URL: https://liteks.pro/images/stat/crime_rf_12_2017.pdf (дата обращения: 10.06. 2020).

19. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf/ (дата обращения: 10.06. 2020).

20. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.06. 2020).

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF INVOLVING A MINOR A CRIMINAL OFFER

D. M. Gudkova, A. V. Zhukov

The article discusses some historical aspects of Russian legislation on involving a minor in the commission of a criminal offense, analyzes the objective, subjective and qualifying features of this crime, the prevailing judicial practice and official data of departmental statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in order to develop proposals for amendments and additions to the current legislation of the Russian Federation regarding liability for involving a minor in a crime.

Key words: signs of involving a minor in a crime, methods of involving a minor in a crime, statistical reporting.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Gudkova D. M., Zhukov A. V., 2020.

Gudkova Daria Maksimovna (gudkova_darina@mail.ru), student IV course of the Samara University Law Faculty; Zhukov Andrei Viktorovich (avzhukov163@gmail.com), associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.